

АЛЕКСЕЙ МАСАЛОВ

 <https://orcid.org/0000-0002-2985-1170>

Российский государственный гуманитарный университет
Кафедра теоретической и исторической поэтики
125993 Москва
Миусская площадь, 6
uchkuduk202@gmail.com

МЕТАБОЛА КАК ДОМИНАНТНЫЙ ТИП СЛОВЕСНОГО ОБРАЗА В МЕТАРЕАЛИЗМЕ: ПРИЧИНЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И СПОСОБЫ АНАЛИЗА

METABOLE AS A DOMINANT TYPE OF VERBAL IMAGE IN METAREALISM: REASONS FOR DISTINGUISHING AND WAYS OF ANALYSING IT

In the article the author analyses contemporary contents of the term *metabole*, as well as the ways of and limitations to using it. The term has been introduced by Mikhail Epstein with reference to *metarealism*, one of the largest Russian poetry schools, which emerged in the 1980s. The notion not only helps to understand the specifics of metarealistic language, but also makes analyses of this language more productive. By now, the content of the term *metabole* has expanded, which allows the author of the paper to look at this type of verbal image from several positions. Thus, from the point of view of linguistic poetics (Severskaya), *metabole* can be considered as a type of synthetic, contaminating method of word transformation, based on the mechanism of “realising”, “literalising” the metaphor. For example, in Aleksandr Yeryomenko’s sonnet “V gustykh metallurgicheskikh lesakh” [‘In the dense metallurgical forests...’] the *metabole* ‘metallurgical forests’ has a direct, literal meaning. In Ivan Zhdanov’s poem “More, chto zazhato v klyuvakh pits, – dozhd’...” [‘The sea, clasped in the beaks of birds – rain...’] contamination encompasses various tropes: the complicating of the constructions of identification with predicative metaphors expressed by the participles (‘clasped’, ‘encompassed’) and the genitive metaphor (‘gesture of a tree’). From the point of view of theoretical and historical poetics (according to Broitman), *metabole* can be understood as one of the ways to revive the image language of syncretism, which expresses the relationship of identity of heterogeneous phenomena. For example, in the poem “Bortsy” [‘Wrestlers’] by Aleksei Parshchikov, cumulative images and parallelisms create an inversion of the myth about the origin of species. Applying combined philological methods makes it possible to see how metabolic imagery results from the contamination of various tropes and from the interpenetration of two image languages. For instance, in Andrei Tavrov’s poem “Blake i mladenets” [‘Blake and the Infant’] the accumulation of images forms a metaphysical picture, which correlates with the archaic motif of the path. At the same time, the description of the character of the poem is built through a contamination of tropes. The paper shows that the synthesis of linguistic, theoretical and historical poetics allows one to analyse the texts not only of

early metarealism (Parshchikov, Yeryomenko, Zhdanov, Arkadii Dragomoshchenko), but also pertaining to metarealism at the contemporary stage (Vladimir Aristov's *idem-forma*, the *before-verbal* of Tavrov, Kutik's intertextuality, *Celtic poetics* of Agris), and to various poetics associated with metarealism (the Dragomoshchenko line, etc.).

Keywords: metarealism, metabole, contamination of tropes, metaphor syncretism.

В статье анализируется современное содержание понятия «метабола», границы и способы его применения. Само понятие «метабола», введенное М. Н. Эпштейном применительно к *метареализму*, одной из крупнейших русскоязычных поэтических школ, возникшей в 80-е гг. XX в., не только помогает понять специфику метареалистического языка, но и делает возможным его продуктивный анализ. К данному моменту содержание термина «метабола» несколько расширилось, что позволяет смотреть на этот тип словесного образа с нескольких позиций. Так, с позиции лингвистической поэтики (О. И. Северская) метабола рассматривается как тип синтетического, контаминирующего способа словопреобразования, основанный на механизме реализации метафоры. С точки зрения теоретической и исторической поэтики (по С. Н. Бройтману) метаболу можно понимать как один из способов возрождения образного языка синкретизма, который выражает отношения тождества разнородных явлений. Соединение данных филологических методов позволяет анализировать тексты не только раннего метареализма (А. Парщиков, А. Еременко, И. Жданов, А. Драгомощенко), но и метареализма на современном этапе (*idem-forma* В. Аристова, *дословесное* А. Таврова, интертекстуальность И. Кутика, *кельтская поэтика* Б. Агриса), а также различных поэтик, так или иначе соотносимых с метареализмом (линия Драгомощенко и т. д.).

Ключевые слова: метареализм, метабола, контаминация тропов, реализация метафоры, синкретизм.

Современная русскоязычная поэзия представляет собой поле равноправных художественных систем, для которых нелегко подобрать продуктивный метод анализа. Между тем любой образный язык нуждается в специальном подходе и по возможности уникальной методике. Не исключение и метареализм – одна из крупнейших поэтических школ русскоязычного постмодернизма, возникшая в 80-е гг. XX в., чьим ключевым тропом является метабола.

Поскольку сами поэты в 80-е «не предлагали никакого внятного манифеста»¹, за разработку теории новой школы взялись литературные критики К. К. Кедров и М. Н. Эпштейн. По отношению к новому образному языку Кедров предложил термин «метаметафора», и группа поэтов (А. Еременко, И. Жданов и А. Парщиков) некоторое время носила название «метаметафористы». Однако термин «метареализм» оказался содержательней и продуктивней, поэтому сначала группа, а затем школа стали называться именно так. При этом новый тип словесного образа М. Н. Эпштейн обозначил термином «метабола».

В 90-е – начале 2000-х в критике возникает тенденция к отрицанию эпистемологического значения термина «метареализм», а в некоторых

¹ А. Парщиков, *Рай медленного огня: эссе, письма, комментарии*, Москва: Новое литературное обозрение 2006, с. 32–33.

случаях – и существования самой школы². Эта тенденция сохраняется и в 2010-е гг.³ Поводом для сомнений стали высказывания самих поэтов-метареалистов, например, А. Парщикова⁴ или И. Жданова⁵.

Тем не менее сегодня метареализм воспринимается как актуальная поэтическая школа с особым художественным языком, который развивается и в XXI в. Поэты-метареалисты создают метатексты, осмысляя прошлое и настоящее своего направления. Его представителям посвящены конференции и сборники⁶, их творчество – предмет диссертационных исследований⁷. К эстетике метареализма обращаются и начинающие поэты⁸.

Отсюда потребность в поиске и создании наиболее продуктивного способа анализа образного языка метареализма. Кедров и Эпштейн увидели в поэзии А. Еременко, И. Жданова и А. Парщикова сознательное использование иного механизма метафоризации, однако использовали разные подходы.

Кедров в статье *Метаметафора Алексея Парщикова* (1984) описывает новый образ с философско-поэтических позиций:

Такой метафоры раньше не было. Раньше все сравнивали. Поэт как солнце, или как река, или как трамвай. У Парщикова не сравнение, не уподобление. Он и есть все то, о чем пишет. Здесь нет дерева отдельно от земли, земли отдельно от неба, неба отдельно от космоса, космоса отдельно от человека. Это зрение человека вселенной. Это Метаметафора. Метаметафора отличается от метафоры как метagalaktika от галактики⁹.

² В. Кулаков, *Поэзия как факт: статьи о стихах*, Москва: Новое литературное обозрение 1999, с. 55; И. Кукулин, «Сумрачный лес» как предмет ажиотажного спроса, или Почему приставка «*пост-*» потеряла свое значение, «Новое литературное обозрение» 2003, № 1(59), с. 359–391.

³ В. Кулаков, *Нулевой вариант. Новейшая поэзия: тенденции, концепции и манифесты*, «Новый мир» 2010, № 10, с. 172–180.

⁴ А. Парщиков, *Абсолютное спокойствие при абсолютном трагизме*. Интервью В. Полухиной, [в:] В. Полухина, *Бродский глазами современников: сборник интервью*, Санкт-Петербург: Звезда 1997, с. 234.

⁵ И. Жданов, «Я просто не слышу ненужного». Интервью Д. Даниловой, «Независимая газета» 2009, 4 июня, [электронный ресурс] http://www.ng.ru/ng_exlibris/2009-06-04/6_zhdanov.html [19.01.2020].

⁶ *Творчество Ивана Жданова: философия, эстетика, поэтика*. Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием), Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та 2018.

⁷ Из недавних работ: Н. С. Чижов, *Поэзия Ивана Жданова: проблемы поэтики*, автореф. дис. на соис. уч. ст. к. ф. н., Екатеринбург 2016; О. Н. Меркулова, *Метафизика всеединства в поэзии И. Жданова*, автореф. дис. на соис. уч. ст. к. ф. н., Томск 2017; А. А. Токарев, *Поэтика русского метареализма*, автореф. дис. на соис. уч. ст. к. ф. н., Москва 2018.

⁸ В русле метареализма написана первая книга стихов Б. Агриса *Дальний полустанок* (2019), творческим ориентиром метареализм является для группы молодых поэтов «За Стеной».

⁹ К. Кедров, *Метаметафора Алексея Парщикова*, [электронный ресурс] [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Метаметафора_Алексея_Парщикова_\(Кедров\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Метаметафора_Алексея_Парщикова_(Кедров)) [19.01.2020].

Субъект в анализируемой Кедровым поэме *Новогодние строчки*, особенно в четвертой части, действительно отождествляется с реалиями эпохи, природы:

Каждый из нас от начала вдыхает небесный залог, но в обмене
жизни своей на чужую, на спирт, на кувшинку в затоне – Елене –
этот запас исчезает, и ты, тамада пикников и блесна любопытства,
ныряешь под остров плавучий на озере, чтоб освежиться,
однако в потёмках запутываешься, вверху из коряжищ дремучих
над водолазом со скоростью пульса растёт и качается туча –
там строится башня с часами, там стрелок таращится медь,
ты слышишь гудки и шаги, и спиной упираешься в новую твердь¹⁰.

Такой субъект с позиции исторической поэтики именуется неосинкретическим. Что касается образного языка поэмы, то в ней доминируют отношения отождествления и синкретизм, синтез разнородных явлений, а не их сравнение.

М. Н. Эпштейн подходит к проблеме с теоретико-литературных позиций, используя структуралистский и постструктуралистский методы. Он соглашается с наблюдениями Кедрова, но считает, что термин «мета-метафора» «нельзя признать вполне удачным», так как в этом понятии «подчеркивается стремление молодого поэта выйти за пределы метафоры, но сущностью этого расширенного видения оказывается все та же метафора, только возведенная на более высокий уровень всеобщности, так сказать метафора в квадрате»¹¹. Поэтому исследователь констатирует: «Чтобы отразить качественную новизну явления в термине следовало бы изменить корень, а не удваивать приставку»¹².

М. Н. Эпштейн называет новый тип тропа «метаморфозой», но, поскольку тот же термин в другом значении уже использовался в работах В. В. Виноградова¹³, он вводит в последующих статьях обозначение «метаболо» – «такой поэтический образ, в котором нет раздвоения на „реальное” и „иллюзорное”, „прямое” и „переносное”, но есть непрерывность перехода от одного к другому, их подлинная взаимопричастность»¹⁴.

¹⁰ А. Парщиков, *Дирижабли: стихотворения*, Москва: Время 2014, с. 26.

¹¹ М. Н. Эпштейн, *Поколение, нашедшее себя. О молодой поэзии начала 80-х годов*, «Вопросы литературы» 1986, № 5, с. 71.

¹² Там же.

¹³ В. В. Виноградов, *Поэтика русской литературы: избранные труды*, Москва: Наука 1976, с. 379, 411–412.

¹⁴ М. Н. Эпштейн, *Постмодерн в русской литературе*, Москва: Высшая школа 2005, с. 153.

Одним из примеров нового типа тропа в работах Эпштейна является первая строфа стихотворения И. Жданова «Море, что зажато в клювах птиц, – дождь...»:

Море, что зажато в клювах птиц, – дождь.
Небо, помещенное в звезду, – ночь.
Дерева невыполнимый жест – вихрь¹⁵.

Исследователь отмечает:

[...] здесь небо и ночь вводятся между собой не в метафорическое, а в метаболическое отношение – через явленное в дискурсе слово П, «звезду», которая равно принадлежит обоим сближаемым областям: неба и ночи. Через это посредническое П совершается «обмен веществ», или, точнее, обмен значений в образе-метаболе. Небо и ночь, не связанные ни метафорическим «сходством», ни метонимической «смежностью», узнают друг друга в «звезде», как соединительном звене двух реальностей, через которое они могут превращаться и даже отождествляться¹⁶.

В приведенном отрывке также возникает особый механизм метафоризации, синтезирующий различные семантические поля.

Итак, доминантный тип словесного образа, используемый поэтами-метареалистами, обозначается терминами «метаметафора» и «метабола», хотя на более раннем этапе анализ велся с использованием более традиционных понятий. Сейчас эти два термина никак не разграничиваются: считается, что «метаметафора и метабола отражают одни и те же принципы подхода к реальности, понимаемой как метафизическая, и в языковом плане представляют собой один и тот же троп, акцентируя в нем разные его стороны»¹⁷. В современной филологии выделяются два пути анализа образного языка метареализма, которые мы проиллюстрируем, прежде чем предложим третий, *синтетический*. Один из них демонстрирует лингвистическая поэтика.

Так, в основе семантики *третьего тропа* лежит лингвистический механизм реализации метафоры. Примером может служить сонет А. Еременко «В густых металлургических лесах...»:

¹⁵ И. Жданов, *Воздух и ветер: сочинения и фотографии*, Москва: Наука 2016, с. 77.

¹⁶ М. Н. Эпштейн, *Постмодерн в русской литературе...*, с. 178.

¹⁷ Е. А. Князева, *О метаметафоре К. Кедрова*, [в:] она же, *Метареализм как направление: эстетические принципы и поэтика*, автореф. дис. на соис. уч. ст. к. ф. н., Екатеринбург 2000, [электронный ресурс] <http://www.litmir.me/br/?b=194537> [19.01.2020].

В густых металлургических лесах,
где шел процесс создания хлорофилла,
сорвался лист. Уж осень наступила
в густых металлургических лесах¹⁸.

Здесь метабола «металлургические леса» имеет буквальное, прямое значение. О доминировании данного механизма в семантике метареалистического образа пишут и другие исследователи¹⁹.

Таким образом, семантика метабола построена на механизме реализации метафоры. Синтактику *третьего тропа* исследует О. И. Северская. Для нее метаметафора – это

[...] синтезирующий троп, отражающий целостное образное представление реальности во всей совокупности ее скрытых соответствий и форм взаимопревращений обнаруживающих ее компонентов, троп, синтезирующий все способы словообразования в едином метафорическом контексте и представляющий собой метафору *через* метафору, метонимию и сравнение²⁰.

Действительно, в приведенном примере из стихотворения И. Жданова «Море, что зажато в клювах птиц, – дождь...» мы обнаруживаем контаминацию различных тропов, а именно – усложнение конструкций отождествления²¹ предикативными метафорами, выраженными причастиями («зажато», «помещенное») и генитивной метафорой («дерева жест»).

Такой способ анализа позволяет определить, какие грамматические типы метафор и сравнений подчинены контаминирующему механизму метабола, в результате чего они утрачивают компаративные свойства. Так, в стихотворении А. Еременко *Иерониму Босху, изобретателю прожектора* обнаруживаются метабола, которые ассоциируются и с триптихами И. Босха *Страшный суд* и *Сад земных наслаждений*, и с реалиями советского быта, и с религиозной символикой, и с техногенной сферой:

¹⁸ А. Еременко, *Матрос котенка не обидит*, Москва: Фаланстер 2013, с. 128.

¹⁹ См., например: И. Шайтанов, *Дело вкуса: книга о современной поэзии*, Москва: Время 2007, с. 362; Е. И. Зейферт, *Метафора как индикатор проявления дословесного*, [в:] *Кормановские чтения: статьи и материалы Межвузовской научной конференции* (апрель, 2016), Ижевск: Удмуртский гос. ун-т 2016, вып. 16, с. 368.

²⁰ О. И. Северская, *Язык поэтической школы: идиолект, идиостиль, социолект*, Москва: Словари.ру 2007, с. 65.

²¹ З. Ю. Петрова, *Метафоры и сравнения: формальные способы выражения отношения сходства*, [в:] *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, под ред. А. М. Молдована, Москва: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова 2017, вып. 14: *Славянский стих*, с. 270–282.

И пустая рука повернет, как антенну, алтарь,
и внутри побредет сам с собой совместившийся сын,
заблудившийся в мокром и дряблом строенье осин,
как развернутый ветром бумажный хоккейный вратарь²².

В данном примере синтезу подвержены и сравнительные обороты («как антенну», «как развернутый ветром бумажный хоккейный вратарь»), и предикативные метафоры («побредет сам с собой совместившийся сын»), и метафоры-сравнения («мокром и дряблом строенье осин»).

Другой пример – из стихотворения А. Драгомощенко *Кухонная элегия*, где картина утра остраняется посредством реализованных метафор и сравнений:

Чай жил птенцом в узорной клетке чашки,
в окне пустырь кружил – в его оправе,
вгрызаясь в холод быстрыми зубами,
купались псы в сугробах,
плаванье ворон напоминало отпечаток в угле,
и пепел папирусный медлил падать²³.

Контаминация метаморфозы, или творительного сравнения «жил птенцом», метафоры-сравнения «клетке чашки», предикативной метафоры «пустырь кружил», сравнения, выраженного глаголом с зависимым словом «напоминало отпечаток в угле», и адъективной метафоры «пепел папирусный» способствует изображению скорее метапоэтической рефлексии над описанием утра, чем над собственно утром.

Другой способ изучения образного языка метареализма – анализ с позиций теоретической и исторической поэтики, объединенных анализом соотношения образных языков лирики в синхронном и диахронном аспектах²⁴. Согласно концепции С. Н. Бройтмана, в поэзии XX в. возрождаются формы образного языка синкретизма²⁵. В их числе метабола – синтетический троп – может анализироваться как пример возрождения архаичных

²² А. Еременко, *Матрос котенка не обидит...*, с. 56.

²³ А. Драгомощенко, *Описание*, Санкт-Петербург: Издательский Центр «Гуманитарная академия» 2000, с. 253.

²⁴ С. Н. Бройтман, *Лирическая речь и образные языки лирики*, [в:] *Теория литературы: в 2 т., т. 1: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика*, под ред. Н. Д. Тмарченко, Москва: Издательский центр «Академия» 2004, с. 355–360.

²⁵ С. Н. Бройтман, *Трансформация тропов. Возрождение архаических типов словесного образа*, [в:] *Теория литературы: в 2 т., т. 2: Историческая поэтика*, под ред. Н. Д. Тмарченко, Москва: Издательский центр «Академия» 2004, с. 274–280.

форм образности. Под этим углом зрения рассматривается образный язык И. Жданова в статье Н. С. Чижова. Исследователь исходит из того, что образная структура текстов поэта опирается «на архаические формы образного языка (кумуляция, параллелизм, сравнение в творительном падеже и др.), в основе которых лежит принцип синкретизма»²⁶.

Такой подход продуктивен при анализе соотношения мифопоэтического и условно-поэтического уровней организации художественного текста. На этих уровнях в поэтике художественной модальности реализуют себя понятийный (троп) и мифологический (параллелизм, кумуляция) языки²⁷. Например, в стихотворении А. Парщикова *Борцы* за счет кумулятивных образов и параллелизмов происходит инверсия мифа о происхождении видов:

Сходясь, исчезают друг перед другом
терпеливо –
через медведя и рыбу – к ракообразным,
облепившим душу свою.
Топчутся. Щурятся, словно меняя линзы,
обоим ясны пояса на куртках.

Вес облегает борцов и топорщится,
они валят его в центр танца,
вибрирующего, как ствол,
по которому карабкаются с разных сторон вверх,
соприкасаясь пальцами,
но не видя напарника²⁸.

Архаический мотив танца и мифологема мирового древа усиливают метареалистическую оптику на условно-поэтическом уровне. Так создается особая метареальность, в которой время повернуто вспять и рядовые борцы отождествляются с участниками первой в истории человечества междоусобицы – Каином и Авелем. Этот образ раскрывается в финале стихотворения посредством кумуляции:

²⁶ Н. С. Чижов, *Синкретическая основа образного языка поэзии И. Ф. Жданова*, «Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates» 2015, т. 1, № 4, с. 156.

²⁷ С. Н. Бройтман, *Лирическая речь и образные языки лирики...*, с. 359.

²⁸ А. Парщиков, *Дирижабли...*, с. 142.

Снится обоим: камень, курок, рукоятка,
яблочко от яблони,
Каин и Абель²⁹.

Итак, отечественная филология выработала два подхода к пониманию метареалистического словесного образа и два пути его анализа: лингвистический и анализ с позиции теоретической и исторической поэтик. Наиболее продуктивным нам представляется объединение двух этих подходов, что позволяет анализировать тексты не только раннего метареализма, но и его современных модификаций, а также дать новую дефиницию данному понятию. Так, при учете вышеизложенных позиций можно считать, что метаболо – это тип контаминирующего тропа, в котором за счет механизма реализации метафоры могут возникать отношения синкретизма, синтеза и тождества разнородных явлений.

Например, в стихотворении А. Таврова *Блейк и младенец* такой комплексный подход позволяет увидеть, как метаболическая образность обусловлена контаминацией различных способов словопреобразования и взаимопроникновением двух образных языков:

Уильям – тертый калач! Сатана, говорит Уильям,
это неправильное слово, правильное – Force, Сила,
и несет дитя в приют мимо:
трактиров, набережных, инвалидов,
мимо луж, телег, хлопающих калиток,
мимо служанок, клерков, грузчиков, открытых окон,
Уильям идет как разорванный кокон,
ставший бабочкой в воздухе достоверном,

мимо матросов, баров, мимо таверны
с государственным флагом, славься и правь морями,
бабочка с выгоревшими бровями³⁰.

Кумуляция образов («мимо: / трактиров, набережных, инвалидов, / мимо луж, телег, хлопающих калиток, / мимо служанок, клерков, грузчиков, открытых окон») формирует метафизическую картину, коррелируя с архаическим мотивом пути. При этом описание персонажа стихотворения дается посредством контаминации тропов: осложненного сравнительного оборота

²⁹ Там же.

³⁰ А. Тавров, *Плач по Блейку*, Москва: Русский Гулливер; Центр Современной литературы 2018, с. 8.

и другие индивидуальные поэтики, так или иначе связанные с метареализмом (линия Драгомощенко)³⁴. Между тем применение термина «метабола» к поэзии 2000-х – 2010-х гг. – это проблема, требующая отдельного обсуждения.

References

- Aristov, Vladimir. *Otkrytye dvory: stikhotvoreniya, esse*. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016.
- Aristov, Vladimir. *Vozmozhnosti 'vnutrennego izobrazheniya' v sovremennoi poezii i poetike*. In: *Poetika iskaniy, ili Poisk poetiki*, ed. N. A. Fateeva. Moskva: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, 2004: 124–131.
- Broitman, Samson N. *Liricheskaya rech i obraznye yazyki liriki*. In: *Teoriya literatury: v 2 t. Vol. 1*, ed. N. D. Tamarchenko. Moskva: Izdatelskii tsentr 'Akademiya', 2004: 355–360.
- Broitman, Samson N. *Transformatsiya tropov. Vozrozhdenie arkhaischeskikh tipov slovesnogo obraza*. In: *Teoriya literatury: v 2 t. Vol. 2*, ed. N. D. Tamarchenko. Moskva: Izdatelskii tsentr 'Akademiya', 2004: 274–280.
- Chizhov, Nikolai S. *Poeziya Ivana Zhdanova: problemy poetiki*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Ekaterinburg, 2016.
- Chizhov, Nikolai S. "Sinkreticheskaya osnova obraznogo yazyka poezii I. F. Zhdanova". *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*. Vol. 1, No. 4 (2015): 147–158.
- Dragomoshchenko, Arkadii. *Opisanie*. Sankt-Peterburg: Izdatelskii Tsentr 'Gumanitarnaya akademiya', 2000.
- Epshtein, Mikhail N. "Pokolenie, nashedshee sebya. O molodoi poezii nachala 80-kh godov". *Voprosy literatury*. No. 5 (1986): 40–72.
- Epshtein, Mikhail N. *Postmodern v russkoi literature*. Moskva: Vysshaya shkola, 2005.
- Eremenko, Aleksandr. *Matros kotenka ne obidit: sobranie sochinenii*. Moskva: Falanster, 2013.
- Kedrov, Konstantin. *Metametafora Alekseya Parshchikova*. [https://ru.m.wikisource.org/wiki/Мета-метафора_Алексея_Парщикова_\(Кедров\)](https://ru.m.wikisource.org/wiki/Мета-метафора_Алексея_Парщикова_(Кедров))
- Knyazeva, Evgeniya A. *O metametafore K. Kedrova*. In: *Metarealizm kak napravlenie: esteticheskie printsipy i poetika*. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Ekaterinburg, 2000. <http://www.litmir.me/br/?b=194537>
- Kukulin, Ilya. "Sumrachnyi les' kak predmet azhiotazhnogo sprosa, ili Pochemu pristavka 'post-' poteryala svoje znachenie". *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 1(59) (2003): 359–391.
- Kulakov, Vladislav. "Nulevoi variant. Noveishaya poeziya: tendentsii, kontseptsii i manifesty". *Novyi mir*. No. 10 (2010): 172–180.
- Kulakov, Vladislav. *Poeziya kak fakt: stati o stikhakh*. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999.
- Merkulova, Olga N. *Metafizika vseedinstva v poezii I. Zhdanova*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Tomsk, 2017.
- Parshchikov, Aleksei. *Absolyutnoe spokoistvie pri absolyutnom tragizme: intervyyu V. Polukhinoi*. In: V. Polukhina, *Brodskii glazami sovremennikov: sbornik intervyyu*. Sankt-Peterburg: Zvezda, 1997: 233–243.
- Parshchikov, Aleksei. *Dirizhabli: stikhotvoreniya*. Moskva: Vremya, 2014.
- Parshchikov, Aleksei. *Rai medlennogo ognya: esse, pisma, kommentarii*. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006.

³⁴ Примером может служить рецензия Е. И. Зейферт, в которой автор размышляет о метаболах в книге стихов А. Глазовой: Е. Зейферт, «В подземелье тупик это боги»: Анна Глазова. *Земля лежит на земле*, «Волга» 2018, № 3–4, [электронный ресурс] <https://magazines.gorky.media/volga/2018/3/v-podzemele-tupik-eto-bogi.html> [19.01.2020].

- Petrova, Zoya Yu. *Metafori i sravneniya: formalnye sposoby vyrazheniya otnosheniya skhodstva*. In: *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. Moskva: In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova, 2017: 270–282.
- Severskaya, Olga I. *Yazyk poeticheskoi shkoly: idiolekt, idiostil, sotsiolekt*. Moskva: Slovari.ru, 2007.
- Shaitanov, Igor O. *Delo vkusa: kniga o sovremennoi poezii*. Moskva: Vremya, 2007.
- Tavrov, Andrei. *Plach po Bleiku*. Moskva: Russkii Gulliver, Tsentr Sovremennoi literatury, 2018: 8–9.
- Tokarev, Aleksei A. *Poetika russkogo metarealizma*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 2018.
- Tvorchestvo Ivana Zhdanova: filosofiya, estetika, poetika*, ed. S. A. Manskov. Barnaul: Izdatelstvo Altaiskogo universiteta, 2018.
- Vinogradov, Viktor V. *Poetika russkoi literatury: izbrannye trudy*. Moskva: Nauka, 1976.
- Zeifert, Elena I. *Metafora kak indikator proyavleniya doslovesnogo*. In: *Kormanovskie chteniya*, ed. D. I. Cherashnyaya. Izhevsk: Udmurtskii gosudarstvennyi universitet, 2016: 358–370.
- Zeifert, Elena. “V podzemele tupik eto bogi’: Anna Glazova. Zemlya lezhit na zemle”. *Volga*. No. 3–4 (2018). <https://magazines.gorky.media/volga/2018/3/v-podzemele-tupik-eto-bogi.html>
- Zhdanov, Ivan. *Vozdukh i veter: sochineniya i fotografii*. Moskva: Nauka, 2016.
- Zhdanov, Ivan. “Ya prosto ne slyshu nenuzhnogo”: intervyyu D. Danilovoi. *Nezavisimaya gazeta*, 4 iyunya 2009. http://www.ng.ru/ng_exlibris/2009-06-04/6_zhdanov.html

© by the author, licensee Lodz University – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC-BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)